

Притчина Е.В.
**ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА
И ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ**

Партии – неотъемлемое звено современной демократической системы. Они являются одной из пограничных структур гражданского общества, чрезвычайно важной с точки зрения его полноценного функционирования и взаимодействия с государством. Своими корнями партии уходят в толщу общества, где зарождаются и оформляются групповые интересы, а через свои руководящие органы встраиваются в механизм государственного управления. Таким образом, они выступают в качестве моста между гражданским обществом и государством, выполняя важнейшие функции выражения и агрегирования политических интересов, мобилизации и ориентации масс, легитимации власти, отбора и ротации кадров. Говорить о формировании гражданского общества без движения к эффективной партийной системе вряд ли возможно.

В то же время само становление политических партий, дизайн партийной системы, ее функционирование во многом детерминированы политической культурой российского общества, доминирующими в нем наиболее устойчивыми политическими ориентациями граждан, которые задают образцы политического поведения и модели действия политических институтов.

В течение долгих веков основным политическим институтом в России было авторитарное патерналистское государство. Именно с ним массовое сознание связывало надежды на порядок, безопасность и благополучие. В обществе долгое время преобладали негативные оценки роли политических партий. Мысли об их ненужности и даже вредности для российского общества высказывались мыслителями самых разных направлений: П.И. Пестелем, ранними славянофилами, Н.Я. Данилевским и др.

Россия – страна догоняющей модернизации, и появление политических партий здесь произошло позднее, чем в Западной Европе и США. Первые политические партии возникали и действовали в условиях самодержавия, принципиально отличающихся от западных. Они не могли играть роль посредника между политической элитой и массами, а создавались как антисистемные революционные организации – не оппозиция, а смертельный враг власти.

Первый опыт становления парламентаризма и многопартийности в России в начале XX века был кратким, и наработанные тогда навыки партийного структурирования оказались непрочными. Мобилизационная система

советского общества строилась на симбиозе единственной партии и государства, что привело к слиянию их в массовом сознании в единый образ. Представительство групповых интересов осуществлялось в советский период и осуществляется сейчас по иным каналам – через корпоративные структуры при доминировании патронажно-клиентельных отношений.

В современной России, несмотря на все трудности реформ, граждане в массе своей демонстрируют приверженность к демократическим ценностям. Но лидирующие позиции в их рейтинге занимают ценности и свободы, не требующие от них личного и непосредственного участия – равенство всех перед законом, свобода печати, независимость суда. Хотя большинство россиян признает важность политики, но политическая сфера ассоциируется прежде всего с государством. Поэтому для многих представляется важной возможность свободных выборов власти, избрание президента непосредственно народом. Однако крайне мала ценность публичной политической сферы, в которой власть порождается, присваивается и распределяется на основе соперничества и конкуренции различных акторов. Партии не рассматриваются как механизм, необходимый для формирования властных структур, а также как инструмент контроля над властью. Подавляющее большинство уверено, что эффективных способов влияния на власть в России вообще не существует. Российские партии не воспринимаются гражданами как инструмент представительства их интересов. Поэтому право выбирать между несколькими партиями, свободное членство в какой-то политической партии большинство не оценивает как важное завоевание демократии. Уровень доверия к политическим партиям в течение десяти последних лет остается крайне низким.

При высокой электоральной активности граждане проявляют полное равнодушие к партийной принадлежности своих избранников. Реальный выбор осуществляется не между партиями, а между конкретными лицами. Основными качествами, которые требуются от кандидата, являются честность, порядочность, опыт практической работы хозяйственного руководителя и забота о людях. Политические убеждения и организационная принадлежность роли не играют. Исключением, пожалуй, является электорат КПРФ, который предпочитает кандидатов-коммунистов. Однако в сознании многих приверженцев коммунистической партии она воспринимается как государственная партия, а не форма самоорганизации гражданского общества.

Поэтому итоги выборов в России иногда выглядят достаточно парадоксально. Население региона может отдать предпочтение списку какой-либо партии, а по одномандатному округу избрать кандидата другой. Еще

одним российским феноменом является партия власти. При этом, чем менее внятной идеологией она обладает, тем больше ее шансы на успех.

Таким образом, российское общество не создает серьезных стимулов для формирования сильной партийной системы. В то же время политическая элита не имеет вкуса к партийному строительству. Механизм, который постепенно формирует партии, составляют избирательные кампании, так как они вносят в политическую жизнь элемент выбора, открытого плюрализма и соревновательности. Партии создаются, в основном, не как структуры представительства социальных интересов, а как группы поддержки конкретных политиков. Они обретают форму не массовых партий, а избирательных штабов или корпоративных структур. Формирование партийной системы происходит не столько путем оформления разветвленных партийных структур, организующих политическую мобилизацию, сколько путем возникновения аморфных идейно-политических течений, ориентирующихся на символические политические фигуры.

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод, что становление эффективной партийной системы в России – процесс гораздо более сложный и долговременный, чем это обычно представляется. Он связан не только с институциональными, но и культурно-психологическими трансформациями общества. Катализаторами этого процесса должны выступать совершенствование правовой базы (в частности, принятый закон о партиях, избирательное законодательство), политическое образование граждан, проведение более ответственной политики СМИ.

Фролов В.П.

**МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ:
ЛИБЕРАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ
ВЕЛИКОБРИТАНИИ НА ПОРОГЕ ХХІ ВЕКА**

ЛДПВ была создана на базе слияния либеральной и социал-демократической партий, сотрудничавших в рамках электорального и парламентского пакта. Образование двухпартийного Альянса в 1981 г. диктовалось условиями британской избирательной системы. Кроме этого, ряд факторов электорально-организационного, идейно-политического и личностного плана делал союз не только желательным, но и возможным.

На парламентских выборах 1983 г. Альянс добился небывалого для третьих партий успеха, отстав от занявших второе место лейбористов лишь на 2,2%. В палате общин, однако, ему досталось только 23 места и

главную свою задачу – сломать британский двухпартийный механизм – союзникам выполнить не удалось. Альянс вступил в четырехлетний период существования, характеризовавшийся определенным осложнением межсоюзных отношений.

По мере приближения очередных всеобщих выборов, однако, определяющей становилась тенденция к углублению совместной деятельности. Так, наиболее ярко тенденцию сближения двух партий отразила практика совместного отбора вестминстерских кандидатов. В целом в 1983–1987 гг. произошли заметные позитивные сдвиги в самом Альянсе и в позиции большинства либералов и значительной части социал-демократов по отношению друг к другу.

Итоги всеобщих выборов 1987 г. не соответствовали прогнозам руководителей Альянса в период избирательной кампании. В повестку дня встал вопрос о дальнейшем направлении и характере взаимоотношений партий-союзников. Слияние либералов и социал-демократов в новую партию инициировал 12 июня лидер либералов Д. Стил. Процесс образования ЛДП, в котором можно выделить три периода, завершился только в июле 1988 г. избранием лидера.

Между тем рейтинг партии катастрофически снижался, достигнув нижней точки летом – осенью 1989 г. Тогда же она потерпела унижительное поражение на евровыборах. Безрадостным для ЛДП было участие и в парламентских довыборах. В первые три года деятельности парламента 1987–1992 гг. довыборы состоялись в 11 округах, и в 9 из них либеральные демократы находились далеко от победы. Наконец, членов ЛДП оказалось почти вдвое меньше прежней численности двух партий, что затрудняло также избавление от такой застарелой болезни либеральной партии, как слабость финансовой базы.

Восстановление позиций ЛДП стало определенным с осени 1990 г., когда ее кандидат одержал громкую победу в консервативном округе Истборн. В последующем ЛДП, участвуя в семи парламентских довыборах, одержала впечатляющие победы еще в двух консервативных округах. Одновременно на протяжении всего первого периода деятельности либеральные демократы успешно участвовали в местных выборах, что наиболее ярко проявилось на масштабных выборах 1991 г. в Англии и Уэльсе. Тогда более 50 местных советов перешли под контроль ЛДП, а число ее муниципальных советников превысило 3 500. Третья партия никогда еще не была так значительно представлена в местных органах управления.

Итак, окончание первого периода деятельности ЛДП выразилось в росте и стабилизации ее электоральной привлекательности и результативности,

что подтвердило ее статус третьей общенациональной партии. Какие провалы ожидали партию на протяжении последнего десятилетия XX века?

Отсчет второго периода деятельности ЛДП можно вести с парламентских выборов 1992 г., на которых партия уверенно заняла третье место, получив 17,8% голосов и 20 мест. За четыре последующих года число парламентариев от ЛДП выросло до 26, а в 1994 г. к своему вестминстерскому представительству партия добавила и европейское, впервые завоевав места в Европарламенте. ЛДП успешно выступала на местном уровне, в 1995 г. превзойдя тори по количеству муниципальных советников и став второй партией в местных органах управления. В таких условиях итоги всеобщих выборов 1997 г. (46 мест) стали для либеральных демократов закономерным результатом, достигнутым не только благодаря электро-ральному провалу тори и тактическому голосованию за кандидатов ЛДП, но и целенаправленному распределению партийных ресурсов со ставкой на наиболее перспективные округа.

Дальнейшая электоральная история либеральных демократов оставляет двойственное впечатление. Происходило это, однако, в новых условиях, сложившихся после выборов 1997 г., когда партийно-политическая система страны вошла в полосу качественных изменений. Еще с середины 1994 г. лейбористы под руководством Т. Блэра стали разворачиваться в правом марше, продвигаясь вглубь центристского пространства. Каток «нового лейборизма» реально угрожал оттеснить либеральных демократов на обочину британской политики. Это обстоятельство сыграло роль в создании с лейбористами Объединенного консультативного комитета по конституционной реформе накануне предвыборной кампании 1997 г. и в принятии ЛДП стратегии конструктивной оппозиции. Такие шаги обуславливались также наличием схожих подходов в деятельности двух партий, отражавшихся в длительном двухпартийном сотрудничестве в подвешенных местных советах и в Шотландском конституционном конвенте.

В соответствии с программой ОКК в последующие три года в стране на основе пропорциональных избирательных систем прошли выборы в Европейский парламент, в парламент Шотландии и ассамблеи Уэльса и Лондона (последний получил одновременно и избранного мэра); свои предложения представила комиссия лорда Дженкинса (либеральный демократ) по избирательной реформе; началась реформа палаты лордов. Везде либеральным демократам доставались те или иные дивиденды (напр., вхождение в правительства Шотландии и Уэльса).

В британской политике у ЛДП есть своя ниша, которую она давно плодотворно осваивает. Это федерализм, особое отношение к конституционным реформам, коммунальная политика и ярко выраженный европе-

изм. В итоге можно утверждать, что расчеты третьей партии на собственное и более весомое участие в политической жизни и в политических институтах страны выглядят реальными. Подтверждение этому можно найти в результатах всеобщих выборов 2001 г., на которых ЛДП увеличила свое вестминстерское представительство до 52 депутатов.

Чепель В.Ф.
О НЕОБХОДИМОСТИ И ВОЗМОЖНОСТЯХ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Мне хотелось бы привлечь внимание к категории, которая по природе является социально-психологической, по методам – в большей степени политической, а по последствиям – сугубо экономической. Это – имидж нашего края.

В рыночных условиях, когда цена продукта в большой, а иногда и в большей степени зависит от марки, брэнда, каждый регион просто обязан в интересах всего населения решать проблему своего имиджа. Эта задача схожа с другой – поиск национальной идеи, но все же, к счастью, попроще – имеется богатый опыт по её решению в мире, и некоторые города и регионы России к этому уже приступили, у них все громче звучит «свой мотив», выделяющий их из общего ряда. И этот вопрос тем актуальнее для региона, чем он «проблемнее».

Два примера для начала. Один - из личных впечатлений поездки по США. Были в 8-ми городах 5-ти штатов. И везде с первых шагов почувствуешь, как они напевают на свои особенности, которые у них всегда, конечно же, являются достоинствами и преимуществами. Видели бы вы, если не видели, этот знаменитый «Колокол Свободы»! Так, колокольчик. Но вся Филадельфия это склоняет на все лады, а половина Америки едет за тысячи километров раз в несколько лет показать его детям, а потом внукам. Второй пример взят из публикаций. Священник одной из деревушек в Англии, чтобы поправить финансовые дела села, объявил одно из деревьев дьявольским. Сочинил легенду, хорошо поставил рекламную кампанию, не забыл запретить обрывать листья с этого дерева, и ... поток гостей, завернувших взглянуть на достопримечательность села, поправил его экономические показатели и благосостояние каждого жителя. Единственный минус для деревни был в том, что на дереве обрывали почти все

листья, «приносящие несчастья». Вот вам планомерная реализация социально-психологического феномена.

Теперь Алтай. У нас есть несколько исторических, географических и культурологических «точек развития» имиджа, уже известных потенциальным потребителям этого специфического, виртуального товара. Это Белокуриха с курортной темой – «здравница Сибири», Кольвань с прошлым и, возможно, будущим камнерезного искусства, туризм, экологическая чистота и т.д. Возможно, какую-то из них нужно выбрать и раскручивать системно и дружно, или все они должны стать гранями одного бриллианта. Пока же, скажем скромно, мы – необработанный алмаз.

Возможно же, и мне лично так кажется, что этот «экстенсивный» путь является «недостаточно бредовой» идеей, чтобы иметь настоящий успех, и желательно иметь легенду поирреальнее. И нам надо постараться все же «найти», что человечество зародилось на Алтае. Или откуда-то «точно узнать», где у нас на Алтае находился Центр Всех Религий. Или что-то, связанное с Рерихом...

И тогда и инвестор потянется, и наши предприниматели «экологически чистое» мясо наших худых буренок в Москву сумеют втридорога поставить, и гости деньги, отложенные на отпуск, сюда привезут.

Так видится цепь событий для достижения нужной целевой установки. Нужно определиться с тем, кто вообще мог бы стать эффективным и эффективным инициатором всей работы, от этого, кажется, многое зависит. Ведь нужно, чтобы идея не отторгалась по каким-то конъюнктурным соображениям. Власть, наука, культура? На мой взгляд, это лучше всего сделать совместно трем нашим Союзам: предпринимателей, промышленников и банковскому. Самим им подумать, собрать в группу все интеллектуальные краевые ресурсы, могущие быть полезными в этом деле, конкурс объявить, предложить план действий и организовать работу всех. Думается, поддержку в крае это нашло бы достаточную.

Шашкова Я.Ю.

ВЛИЯНИЕ ЗАКОНА «О ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЯХ» НА ПАРТИЙНУЮ СИСТЕМУ И ПОЛИТИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ В РФ

Политические партии в системе общественных институтов выполняют одну из главных функций. Они организуют активность граждан в сфере политики и обеспечивают взаимовлияние государства и общества, участ-

вую в формировании органов государственной власти и законотворчестве. А потому любая попытка централизации, усиления государственного контроля неизбежно отражается на состоянии партийной системы, что наглядно видно на примере нашей страны.

Начавшийся в 2000 г. новый этап реформы отечественной политической системы был связан с централизацией государственного управления и укреплением президентского контроля над регионами и выразился в делении страны на семь Федеральных округов. Его логическим продолжением стало упорядочение партийной системы, опять же «сверху», государственно-правовыми методами, а не по принципу «естественного отбора». Тем самым в России в очередной раз проявились особенности «догоняющей» модернизации, когда в условиях ускоренного развития демократии и несформированности структур гражданского общества государство выступает инициатором данного процесса и пытается его ускорить, что, конечно же, не имеет ничего общего с демократией.

С другой стороны, разработка и принятие закона «О политических партиях» вывело российскую партийную систему на новый уровень, придав ей институциональный характер. До этого деятельность политических партий регулировалась законом «Об общественных объединениях», который только накануне выборов 1999 г. был дополнен статьей 12, дававшей довольно абстрактное определение политических общественных объединений. Все спорные вопросы по статусам и полномочиям решались в судебном порядке, как и в других странах без институционализации партий, например, в Великобритании.

С принятием закона появилась возможность четко выделить признаки политической партии и классифицировать по ним существующие в нашей стране политические объединения. Так, согласно закону, политическая партия должна иметь региональные отделения более чем в половине субъектов федерации с не менее 100 членами в каждом, общую численность не менее 10 тысяч членов и регулярно принимать участие в выборах в указанных законом формах. Для многих российских партий, учитывая их состояние, эти требования явно завышены. Но, если отбросить вопрос о демократичности подобных, «сверху» заданных рамок, следует признать, что они позволят развиваться дальше крупным партиям, заставят их более ответственно относиться к своей деятельности, усилить контроль за работой своих представителей в органах государственной власти, обеспечить контроль общества над партиями и их выдвиженцами. Эти же требования станут препятствием для партий-«однодневок», малочисленных и мало-влиятельных, созданных для лоббирования корпоративных интересов или удовлетворения амбиций их лидеров.

В результате партийной системе грозит сокращение до десятка крупных партий (в первую очередь, КПРФ, «ЯБЛОКО», СПС, «Единство», возможно, ЛДПР и еще несколько партий), а мелкие будут вынуждены либо исчезнуть, либо объединяться, либо присоединяться к крупным.

Подобные меры действительно могут способствовать упорядочению электорального процесса, снижению процента «пропавших» голосов, концентрации значительных ресурсов, в том числе финансовых и информационных, в руках крупных партий, тем более что закон установил монополию партий на «самостоятельное выдвижение кандидатов (списков кандидатов) в депутаты, на иные выборные должности в органах государственной власти». Это представляется весьма дальновидным и своевременным шагом в свете дискуссий о переходе к мажоритарной избирательной системе, для которой характерна более высокая, по сравнению с пропорциональной, ресурсоемкость избирательных кампаний.

Необходимо отметить и возможные трансформации в политическом сознании граждан. Здесь сложно прогнозировать результаты. Но еще в середине XX в. английскими политологами Д. Корндорфом, Р. Маккензи и другими было отмечено, что сокращение числа партий в стране приводит как к нарастанию идеологической и партийной самоидентификации членов общества, формированию стабильного электората партий, так и к увеличению числа колеблющихся, отдающих свои голоса явному лидеру избирательной «гонки». В каком направлении будет развиваться ситуация в нашей стране, покажет время и следующие выборы.

Повлияет принятие закона «О политических партиях» и на партийную систему Алтайского края, хотя, на наш взгляд, и не так существенно, как в Центре. Из зарегистрированных в крае 62 партийных и общественно-политических организаций реально действуют те же, что и на федеральном уровне, поэтому перерегистрация отсекает и так уже не действующие и не известные большинству населения организации.

Сложнее обстоит дело с краевой организацией Аграрной партий России, одной из самых крупных в стране, возглавляемой А. Г. Назарчуком и имеющей значительное влияние в сельских районах, так как АПР может быть ликвидирована на основании статьи закона, запрещающей создание партий по профессиональной принадлежности. Так же обстоит дело с крупными краевыми общественно-политическими движениями «Согласие» и «За подлинное народовластие, гражданский мир и интересы человека труда» (НПСР), чья деятельность теперь противоречит закону и может продолжаться, согласно решению Центризбиркома РФ, еще не более двух лет.

Таким образом, принятие закона «О политических партиях» существенно повлияет на российскую партийную систему и политическую ситуацию в целом. Его реализация приведет к значительному сокращению числа партий, а также, при сохранении существующей тенденции, еще больше усилит государственную централизацию и контроль государства над обществом.

Шупик Г.Ф.
ГОД СПУСТЯ: НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕФОРМЫ

В ходе президентской избирательной кампании В. Путин неоднократно заявлял, что одним из важнейших направлений его деятельности, если его изберут президентом, будет всестороннее укрепление государственности. В мае 2000 г. В. Путин приступил к реализации своих обещаний.

Действия В. Путина вызвали в обществе неоднозначную реакцию и поставили множество вопросов относительно перспектив этих действий. Год спустя многое прояснилось, и теперь можно подвести некоторые промежуточные результаты путинской реформы.

Прежде всего, прошедший год опроверг опасения по поводу того, что действия президента окончатся лишь разговорами или полумерами чисто декоративного характера.

После майских решений пауза была короткой. Летом 2000 г. предпринимаются два, пожалуй, самых важных шага: кардинально меняется положение Совета Федерации в Российской государственной системе и появляется возможность отстранять от занимаемых постов глав регионов и распускать местные законодательные собрания. Кроме того, В. Путин предпринимает шаги, формально не связанные с поставленной президентом задачей, тем не менее органически вписывающиеся в логику укрепления российской государственности. Был нанесён мощный удар по олигархам. Безусловно, говорить об укреплении государственности России без подрыва колоссального политического и экономического влияния олигархов бессмысленно.

Осенью 2000 г. В. Путин продолжает последовательно наращивать свои действия и укреплять достигнутые позиции. Из-под контроля губернаторов фактически выводятся руководители местных государственных теле- и радиоконпаний. Важное значение имело создание Госсовета РФ. Указ о формировании нового органа крайне расплывчато определял пол-

номочия и порядок работы, в то же время совершенно недвусмысленно ставил его под полный контроль президента. Последующие события показали, что с помощью Госсовета В. Путин может «продать» необходимые ему решения по самым болезненным вопросам. Ярчайший пример – принятие государственной символики.

В схему укрепления государственности по В. Путину вписывается судьба поправок к закону «Об общих принципах организации законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ».

В начале лета 2001 г., в результате принятия нескольких документов, влияние губернаторов на деятельность органов МВД на местах резко ослабла.

Таким образом, можно констатировать, что за год В. Путин добился серьезных результатов в реализации своих планов по укреплению российской государственности. Анализируя действия В. Путина, можно выделить, в самом общем виде, формулу, по которой он осуществляет задуманные реформы. Президент действует без спешки, избегает резких движений и экспромтов. Сначала им или через иные каналы озвучивается конкретное предложение. Затем наступает пауза, в ходе которой идет анализ реакции на данное предложение и разрабатываются, в зависимости от конкретной ситуации, меры по корректировке данного предложения. Но даже если какая-либо корректировка осуществлялась, то она совершенно не затрагивала принципиальных положений и носила чисто тактический характер. Модифицированный вариант вновь озвучивался. И через незначительный промежуток времени он тем или иным вариантом претворялся в жизнь. Естественно, параллельно реализации этой формулы проводилась большая организационная и пропагандистская работа.

Из вопросов, которые возникли в рамках осуществления реформы государственной власти, можно отметить следующий: окончательно не прояснено положение представителей президента в округах. До сих пор четко не урегулированы взаимоотношения между президентской администрацией и представителями в округах. Насколько далеко будут расширяться полномочия представителей, и не приведет ли этот процесс к превращению губернаторов в своего рода федеральных инспекторов?

Реформа государственной власти будет продолжаться, однако вряд ли в ближайшее время следует ожидать каких-либо крупных шагов. Скорее всего, президент главное внимание уделит укреплению и совершенствованию того, что уже достигнуто.

Щербинин А.И., Щербинина Н.Г. КВАЗИПАРТИЙНОСТЬ КАК ФЕНОМЕН ОППОЗИЦИОННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ В ТОМСКУЮ ГОРОДСКУЮ ДУМУ)

Данное выступление⁵² написано в жанре case study, поскольку именно он дает возможность исследователю совершать переход от эмпирики к теоретическому осмыслению. Вообще в течение двух последних лет коллектив политологов ТГУ в рамках Мегапроекта «Развитие образования в России. Высшая школа» работает над проблемой «Моделирование региональной избирательной кампании (Томская область)». Моделирование предполагает учет и систематизацию целого ряда факторов, способных повлиять на процесс и исход выборов. Одним из таких факторов должен непременно полагаться фактор партийности. Сразу отметим, что партии в нашем регионе до 2001 года играли третьестепенную роль, если не брать в расчет голосования по партийным спискам – формальной дани сценарию выборов в Государственную Думу Российской Федерации. Эта искусственная привязка в провинции приобретает характер идеологической путаницы (люди одновременно выражают свое доверие и правым партиям, и лидерам противоположного левого спектра). Даже известный политик Егор Лигачев прошел в декабре 1999 г. как «кандидат всех томичей».

Если мы рассмотрим «партийный вопрос» под углом зрения методологических традиций, то опять же столкнемся с парадоксальной ситуацией. Итак, с точки зрения постмодерна, современная политика виртуализирована и представляет собой «осколки». Поэтому неудивительно, что партий много. И вот, вопреки логике жизни, центр озабочен партийным строительством и потому идет консолидация политических движений в крупные партии. Одним из мотивов является типично модернистское желание упростить разделение потенциального электората согласно право-левой идентификационной оси. Налицо отход к прошлому, поскольку для власти партия все еще эффективный институт. Для массового же сознания провинции этот символический ориентир размыт. И вдруг мы наблюдаем феномен возвращения к представлению о партии как институциональному выражению интереса практически в духе марксистской парадигмы. Вот об этом и свидетельствует томский опыт.

Следует отметить, что уже на выборах губернатора Томской области в сентябре 1999 г. продемонстрировала свою эффективность администра-

⁵² Подготовлено при поддержке Института «Открытое общество» (Фонд Сороса), Россия.

тивно-силовая модель. Успех команды В. Кресса создал у областной власти иллюзию абсолютной контролируемости электорального регионального процесса, для чего достаточно заранее объявить о поддержке той или иной кандидатуры. Но такого рода модернистская виртуальность все же является неотъемлемым атрибутом тоталитарной системы. Вот почему уже в декабре, несмотря на все организационные усилия власти, в ГД России прошел 79-летний коммунист Егор Лигачев (его имидж «созидателя» предполагал оппозицию настоящему «разрушению»). Это был удар по губернаторской электоральной стратегии. В марте же 2000 г. только со второго тура и при активном использовании консолидированного административно-силового ресурса мэром города был переизбран, казалось, ранее популярный А. Макаров. На этих выборах как о серьезной политической силе заявила оппозиция мэру, возглавляемая лидером томского «Яблока», главным редактором областной газеты «Томская неделя», депутатом городской Думы О. Плетневым. Именно тогда начинается нелогичное на первый взгляд сближение коммуниста Лигачева и «яблочника» Плетнева – бывших соперников на федеральных выборах. Итак, «партийная логика» уступает логике борьбы как таковой.

На деле же Лигачев, поставивший перед собой цель сменить томскую власть, сделал ставку на наиболее эффективные противостоящие ей структуры. Этой стратегии не соответствовала томская организация коммунистов, рыхлая и не имеющая внятного партийного имиджа. Напротив, заметной и боевой структурой была думская оппозиция (4 депутата) и ее рупор газета «Томская неделя». Таким образом, в то время как в центре предпринимались известные шаги по сближению «Яблока» и СПС, томскому отделению партии Явлинского открыто оказывал поддержку Лигачев. Что интересно, такой мезальянс не насторожил ни Явлинского, побывавшего у нас накануне выборов, ни левых ортодоксов. Фактически с обеих сторон прозвучал ленинский тактический аргумент о временных союзниках.

Очередной парадокс заключается в том, что на местах личный фактор в политике играет еще более значительную роль. Основываясь на этом факторе, население идентифицирует СПС как партию власти, поскольку ее местный идеолог является одновременно и советником губернатора. В это же время, в условиях ухудшающейся обстановки (ситуативный фактор), и в первую очередь реформы ЖКХ, степень доверия к либеральной власти резко падает. Выстраивается символическая вертикаль от не очень уже популярного мэра, до губернатора, да и президента (ведь именно в Томске было решено начать эксперимент в жилищно-коммунальной сфере). Все это заметно увеличивает долю протестного голосования, в результате чего депутат Лигачев становится фигурой, способной повлиять

на позицию значительной части электората. Тем более что по инициативе областной Думы теперь уже достаточно преодолеть десятипроцентный барьер (а коммунисты у нас за постсоветскую электоральную историю составили стабильный электорат до 9%), чтобы муниципальные выборы состоялись. Таким образом, расчет власти на то, что только административного ресурса будет достаточно, чтобы избрать угодных ей кандидатов, оказался самообманом. Стабильно голосующий сегмент избирателей вовсе не принадлежал к сторонникам этой власти. В этих условиях Лигачев адекватно призывал томских избирателей голосовать как за представителей блока «Коммунисты за власть трудящихся», так и за «Плетнева с товарищами». Лидер же томского «Яблока» во всевозможных изданиях размещал свое фото между фотографиями и предвыборными призывами Лигачева и Явлинского.

Следующий парадокс заключается в том, что городской представительный орган сформировался по итогам выборов как орган партийно-политический. Из 18 депутатов 13 прошли в качестве представители партий (6 из блока «Оппозиция», 5 – «Коммунисты за власть трудящихся», 1 – лидер томского отделения «Партии пенсионеров», 1 – ЛДПР). Таким образом, во-первых, для сложившейся элиты Томской области, грядущие декабрьские выборы 2001 г. в областную Думу становятся выборами проблемными. Поскольку половина населения области проживает в областном центре, а городские выборы изначально рассматривались как репетиция областных, то и поражение ставленников власти на них уже может оцениваться как тенденция будущего голосования. Тем более что в апреле в двух городах области, являющихся нефтяной вотчиной компании «ЮКОС», на выборах мэра победили совсем не те кандидаты, которых всемерно поддерживали руководство компании и областная власть, зато прошли те, кого поддерживал тот же Лигачев. Во-вторых, для региона, который никогда не входил в «красный пояс», и Томска как интеллектуального центра создается угроза «прикрепления» недемократического имиджевого ярлыка.

Зададимся вопросом: может быть, отмеченная нами квазипартийность здесь вовсе ни при чем, а кандидаты от оппозиции прошли за счет технологии эффективного имиджа и лидерского мифа? Однако анализ предвыборной рекламной продукции и PR-стратегий партийных кандидатов показывает, что ни о каком «индивидуальном лидерстве» речи не шло. Напротив, томский феномен «партийного возрождения» не являл собой победу ряда претендентов за счет формирования ярко выраженных имиджей как ресурсов их кампаний. Этот вывод равно распространяется как на коммунистов, так и на блок оппозиционеров.

К примеру, все кандидаты-коммунисты идентифицировались лишь через свой блок «Коммунисты за власть трудящихся»: ни один из них не имел личного слогана, включая и местных знаменитостей типа Пичурин и Лопарева; зато все они имели общих «врагов» (от «демократов» до «предпринимателей»); наиболее яркой фигурой для идентификации, таким образом, выступил Лигачев; наконец, их рекламная кампания носила традиционно незатратный характер (в лучшем случае черно-белые листовки низкого полиграфического и содержательного качества).

Зато антимэровский оппозиционный блок («Оппозиция») организовал шумную рекламную кампанию, но и она была консолидированной. Последнее обстоятельство выражалось в едином для всех кандидатов слогане («За оппозицию!») и в общей рекламе. Так, была проведена массированная акция в тиражной газете «Томская неделя», принадлежащей лидеру оппозиции; был осуществлен выпуск специальных бесплатных газет-однодневок. Были расклеены типовые листовки цветной печати, представлявшие собой фотографию всей группы (для каждого округа отдельный вариант с соответствующим кандидатом на первом плане). Реклама на ТВ воспроизводила данные листовки. На радио подавался стандартный текст, повторяющий слоган и перечисляющий членов группы.

Собственно говоря, вся программа оппозиции заключалась в ее лозунге. Основной элемент кампании – враги и борьба с ними. Враги были структурированы: а) персонифицированный враг – мэр и его команда; б) абстрактный враг – «коррупция во власти». По закону жанра, где есть враг, там должен быть и герой. Некоторые из оппозиционеров подчеркивали свои бойцовские качества. Таким образом, основной в данной виртуальности была метафора «войны». Так, тиражировалась карта города (где были отмечены округа, «схваченные» оппозиционными кандидатами) как арена военных действий. Ведущим визуальным сообщением для коммуникации послужило изображение оппозиционного блока в виде наступающего клина лиц (на острие клина помещалось лицо кандидата от оппозиции, который рекламировался в данном округе).

Оппозиция использовала и соответствующий язык коммуникации: кандидаты номинировали как героев, которых «взрывали», «поджигали», на которых «покушались», которые, в свое время, «стреляли в душманов», «объявляли голодовку» в знак протеста, боролись с коррупцией в суде и т. п.

Итак, очевидно, что вместо ставки на лидерство был использован прием командного «раскручивания», что, кстати, позволило пройти совершенно новым лицам. Основу имиджевой стратегии обоих блоков составила идея оппозиционности власти вообще. Таким образом, в информационном пространстве выборной кампании полярную персонификацию составили

фигуры Власть – Оппозиция, а олицетворением (символическим лидером) кампании в целом выступил Е. Лигачев. Формальным отражением этой стратегии стал технологический прием интегрированной рекламной кампании, когда текст подавался не только от «коллективного лидера», но и в виде монотекста. При кодировании Текст был фактически «свернут» до краткой формулы слогана «За оппозицию!» Такая символическая образность позволяет провести параллель с традиционной советской виртуальностью, когда сознание структурировалось через форму инвариантной символической социальной оппозиции. Основой для этого послужило оживление современного понятия «интерес». При этом власть проиграла в основном потому, что увлеклась постмодерными формальными играми, не вызывающими эмоционального отклика (насаждение виртуальных «общественных организаций избирателей» во главе со своими ставленниками, прикрепление непопулярных имиджей «человека власти» и «профессионала» к работникам ЖКХ и т. п.). Какую же роль здесь играли партии? Непартийную, т. е. неидеологическую, поскольку идентификация проходила по линии «равнодушная власть» – «оппозиция». Т. е. прошли все те, кто обещал защиту от новой волны реформ, кто боролся не по одиночке, а скопом, кто критиковал власть. Вот почему стал возможен союз разных партийных сил, а либеральный Томск резко «полевел» и «покраснел».

Подводя итоги, можно сказать, что:

- модель описанной избирательной кампании укладывается в параметры «протестной» при ярко выраженном феномене квазипартийности;
- успех «партийных» кандидатов был обеспечен удачным сочетанием целого ряда факторов: свойственному партиям (особенно коммунистическим) использованию избирательной кампании для пропаганды своих идей (М. Дюверже); соответствующее массовое выдвижение кандидатов-коммунистов и «оппозиционеров» попало на почву резко ухудшившегося социально-экономического положения населения; недоверие к власти при неграмотных действиях последней довершило картину ее поражения;
- квазипартийность имеет тенденцию к упрочению не благодаря партийному строительству и замысловатой идеологии. Е. Лигачев (как лидер оппозиции), благословивший символические блоки коммунистов и «яблочников» на борьбу, стал реальной угрозой для всех уровней томской власти накануне выборов депутатов областной Думы.

Таковы реалии партийности, которые вносят свои существенные поправки и в дискуссии о будущем политических партий, и в институциональное преобразование партийной системы в России.

АВТОРЫ ДОКЛАДОВ, ВЫСТУПЛЕНИЙ И ТЕЗИСОВ

Андреев Сергей Владимирович

Председатель Фонда социальной поддержки и гражданских инициатив.

Бетмакаев Алексей Михайлович

Кандидат исторических наук, доцент Алтайского государственного университета, председатель регионального отделения Ассоциации европейских исследований.

Буканов Василий Александрович

Аспирант кафедры всеобщей истории Нижегородского государственного педагогического университета.

Ганеман Евгений Карлович

Кандидат технических наук, исполнительный директор Союза промышленников Алтайского края.

Герасимов Алексей Сергеевич

Заместитель главного редактора газеты «Алтайская правда».

Глушков Анатолий Ефимович

Кандидат исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений, зам. декана исторического факультета Алтайского государственного университета.

Грушина Вера Юрьевна

Аспирант кафедры всеобщей истории и международных отношений Алтайского государственного университета.

Дуров Алексей Григорьевич

Председатель краевой Ассоциации крестьянских и фермерских хозяйств.

Дьяченко Сергей Александрович

Кандидат политических наук, член-корреспондент Академии политических наук Республики Казахстан, депутат Мажилиса Парламента Республики Казахстан, член Комитета по социально-культурному развитию.

Емешин Константин Николаевич

кандидат медицинских наук, доцент, академик МАИ, помощник депутата Государственной Думы РФ, руководитель информационно-аналитического отдела Алтайской региональной организации «Политическая партия «Союз правых сил».

Еремеев Юрий Николаевич

Председатель Исполкома регионального отделения Алтайского края ОПОО «Союз правых сил», помощник депутата Государственной Думы РФ, член муниципальной избирательной комиссии г. Барнаула.

Еремин Игорь Александрович

Кандидат исторических наук, доцент кафедры политической истории Барнаульского государственного педагогического университета.

Заусаева Наталья Александровна

Кандидат философских наук, доцент Алтайского филиала Академии труда и социальных отношений.

Землюков Сергей Валентинович

Доктор юридических наук, профессор, председатель Комитета по правовой политике и местному самоуправлению Алтайского краевого Совета народных депутатов.

Зубакин Семен Иванович

Председатель правительства – Глава Республики Алтай.

Исакова Снежана Николаевна

Аспирант кафедры всеобщей истории и международных отношений Алтайского государственного университета.

Кармазина Лидия Ивановна

Кандидат политических наук, заместитель председателя Алма-Атинской городской организации Республиканской политической партии "Отан" (Отчизна), Республика Казахстан.

Кирюшин Юрий Федорович

Доктор исторических наук, профессор, ректор Алтайского государственного университета.

Киселев Валерий Иванович

Доктор медицинских наук, профессор, научный руководитель НИИ региональных медико-экологических проблем.

Коваленко Людмила Георгиевна

Кандидат философских наук, доцент кафедры политологии Алтайского государственного университета.

Колобова Альбина Ивановна

Кандидат экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Алтайского государственного аграрного университета.

Косихин Виктор Павлович

Председатель совета директоров Торгово-промышленного союза «Деловой Альянс», председатель общественного совета предпринимателей при главе администрации Алтайского края.

Краснов Михаил Александрович

Доктор исторических наук, вице-президент Фонда прикладных политических исследований «ИНДЕМ».

Куладжи Тамара Васильевна

Кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента Горно-Алтайского государственного университета, руководитель представительства межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение» в Республике Алтай.

Купцов Вадим Петрович

Студент факультета политических наук Алтайского государственного университета.

Курныкин Олег Юрьевич

Кандидат исторических наук, доцент кафедры востоковедения Алтайского государственного университета.

Леше Петер

Профессор университета Георга Августа, Германия.

Лысенко Владимир Николаевич

Доктор политических наук, депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ, заместитель председателя комитета по делам Федерации и региональной политики, председатель Республиканской партии России.

Малаханов Александр Николаевич

Аспирант кафедры маркетинга и коммерции Алтайского государственного университета.

Мау Владимир Александрович

Доктор экономических наук, профессор, руководитель Рабочего центра экономических реформ при Правительстве РФ.

Мельников Александр Николаевич

Доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Алтайского государственного университета, директор Алтайского филиала Академии труда и социальных отношений.

Мельников Сергей Михайлович

Руководитель Социологического центра «Алтай-Мнение», г. Бийск.

Милиц Светлана Самуиловна

Кандидат исторических наук, доцент кафедры дореволюционной отечественной истории факультета истории, социологии и международных отношений Кубанского государственного университета.

Мочалова Лариса Александровна

Старший преподаватель Алтайского филиала Академии труда и социальных отношений.

Некрасова Любовь Борисовна

Референт аппарата исполкома Алтайской краевой организации партия «Единство».

Пешков Владислав Леонидович

Кандидат технических наук, доцент Алтайского государственного технического университета.

Причина Елена Владимировна

Кандидат исторических наук, доцент, заместитель декана факультета политических наук Алтайского государственного университета.

Пургин Юрий Петрович

Генеральный директор ООО «РИА «Алтапресс».

Рогозина Надежда Ивановна

Кандидат экономических наук, директор Центра консалтингового содействия.

Рыжков Владимир Александрович

Кандидат исторических наук, депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ.

Сатаров Георгий Александрович

Кандидат технических наук, президент Фонда «ИНДЕМ».

Табаев Даниил Иванович

Председатель Государственного Собрания – Эл Курултай Республики Алтай.

Ужакин Сергей Федорович

Вице-президент ЗАО «Алтайская ярмарка»

Фролов Виктор Петрович

Кандидат исторических наук, доцент, член Российской Ассоциации британских исследований, член Британского Общества по изучению истории либерально-демократической партии Великобритании, заместитель вице-президента по учебно-воспитательной работе по заочному и дистанционному образованию, доцент кафедры всеобщей истории и истории России Северного международного университета (г. Магадан).

Ханкель Вильгельм

Профессор университета Вольфганга Гете, Франкфурт-на-Майне, Германия.

Хедборг Элисабет

Профессор университета Стокгольма, журналист (Швеция).

Цицилин Валерий Павлович

Помощник депутата Государственной Думы.

Чепель Владимир Федорович

Кандидат физико-математических наук, профессор, председатель комитета Администрации Алтайского края по поддержке предпринимательства.

Чернышов Юрий Георгиевич

Доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории и международных отношений Алтайского государственного университета, директор Алтайской школы политических исследований, председатель Алтайского отделения Российской ассоциации политической науки, председатель Совета Конгресса интеллигенции Алтайского края.

Чертов Николай Александрович

Кандидат экономических наук, первый заместитель главы администрации Алтайского края.

Шалтоева Валентина Борисовна

Декан экономического факультета Горно-Алтайского государственного университета

Шашкова Ярослава Юрьевна

Кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии Алтайского государственного университета.

Шпангер Ханс-Йоахим

Ученый секретарь Франкфуртского института по исследованию проблем мира и конфликтов, Германия.

Шульце Петер

Доктор политологии, профессор, руководитель московского представительства Фонда им. Фридриха Эберта, Германия.

Шупик Геннадий Филиппович

Кандидат исторических наук, доцент кафедры политической истории Алтайского государственного университета.

Щеглов Сергей Георгиевич

Кандидат исторических наук, заведующий кафедрой политической истории Алтайского государственного университета.

Щербинин Алексей Игнатьевич

Доктор политических наук, доцент, заведующий кафедрой политологии Томского государственного университета.

Щербинина Нина Гарьевна

Кандидат философских наук, доцент Томского государственного университета.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АЛТАЙСКОЙ ШКОЛЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

АШПИ возникла как общественное учреждение, зарегистрированное управлением юстиции Алтайского края 9 февраля 1996 г. Статус учебно-научной лаборатории АГУ Школа получила в 1998 г. Руководитель АШПИ - доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории и международных отношений АГУ, руководитель Алтайского отделения Российской ассоциации политической науки Ю.Г. Чернышов.

Деятельность Школы направлена на развитие межфакультетского и межвузовского сотрудничества в области политических наук. АШПИ стремится объединить ученых самых разных специальностей - историков, политологов, международников, социологов, экономистов, юристов и др. В работе Школы уже приняли участие десятки известных отечественных и зарубежных экспертов, докторов и кандидатов наук. В проектах Школы участвуют также представители власти, общественные деятели, предприниматели, журналисты. Студенты и аспиранты приобретают ценные практические навыки по организации научных конференций и проведению прикладных политологических исследований.

Одно из главных направлений работы Школы - **проведение международных научно-практических конференций, издание сборников** по актуальным проблемам политической жизни. Среди московских экспертов, принимавших в последние годы участие в конференциях АШПИ, были: Сергей Алексахенко, Олег Барабанов, Игорь Бунин, Михаил Краснов, Александр Лившиц, Владимир Лысенко, Владимир Мау, Сергей Недорослев, Александр Некипелов, Владимир Рыжков, Алексей Салмин, Марина Салье, Георгий Сатаров; среди зарубежных экспертов - Фальк Бомсдорф, Хансйорг Дрешер, Йоханн Дюкк, Вернер Зергель, Томас Кассела, Сюзанна Ландвер, Петер Леше, Бернард фон Платте, Ахим Пост, Фридрих Ролль, Вильгельм Ханкель, Элисабет Хедборг, Вольф-Дитер Цумпфорт, Ханс-Йоахим Шпангер, Петер Шульце и др.

Конференции, материалы которых были изданы в виде выпусков «Дневника АШПИ»:

1. 28 мая 1996 г. - Тоталитаризм и его преодоление: актуальные уроки истории.
2. 16 июля 1996 г. - Принципы самоуправления в федеральных системах России и Германии.
3. 31 января 1997 г. - Власть и собственность: к итогам губернаторских выборов в России.

4. 16–18 июля 1997 г. - Политическая система и политическая жизнь в современной России (проблемы федерального и регионального уровней).
5. 27 января 1998 г. - Интеллигенция и власть.
6. 17–18 июля 1998 г. - Становление гражданского общества в России: проблемы и перспективы.
7. 30–31 июля 1999 г. - Роль парламента в демократическом государстве.
8. 28 января 2000 г. - Интеллигенция и «новый авторитаризм».
9. 16 мая 2000 г. - Становление демократического, правового, социального государства и профсоюзы: практика, проблемы, перспективы.
10. 15–16 июля 2000 г. - Россия после выборов: перспективы экономического и политического развития.
11. 10–11 февраля 2001 г. - Западная Сибирь: регион, экономика, инвестиции.
12. 15–16 мая 2001 г. - Человек и мир работы: социально-политические, профессиональные, антропологические аспекты профсоюзной деятельности.
13. 14–15 июля 2001 г. – Современная Россия и мир: альтернативы развития.
14. 16–17 июля 2001 г. – Республика Алтай и реформы в экономике и федеративном устройстве России.

Кроме этого, Школа постоянно занимается *просветительской работой* – организацией «круглых столов», чтением лекций, публикацией статей в газетах и т.д. Эксперты Школы много раз выступали с оценками политической ситуации в СМИ. На телевидении и радио были проведены «круглые столы» на темы об итогах выборов в Государственную Думу, о президентских и губернаторских выборах, о многопартийной системе, о войне в Чечне, о Дне Независимости России, о национальной идее в России, о содержании различных законопроектов и т.д. В июле 1997 г. руководитель АШПИ провел в Новосибирске семинар по проблемам защиты общественных интересов для лидеров инвалидных организаций Западной Сибири. В 1998 и 2000 гг. он представлял Алтайское отделение РАПН на Первом и Втором Конгрессах политологов, проходивших в г. Москве.

Наконец, еще одно направление деятельности – *консультирование, проведение прикладных политологических исследований*. Во время выборов депутатов Государственной Думы, президентских и губернаторских выборов эксперты АШПИ неоднократно проводили фокус-группы, телефонные и анкетные опросы. Первые исследования электоральных настроений были проведены во время президентских выборов 1996 г. Осе-

нью 1996 г., накануне губернаторских выборов, АШПИ провела два анкетных опроса жителей края. В сентябре 1998 г. в г. Барнауле был проведен телефонный опрос об отношении населения к правительству Е. Примакова и местной власти. В ноябре 1999 г., накануне выборов в Государственную Думу, АШПИ провела опрос избирателей города Барнаула. С 18 по 22 января 2000 г. был проведен телефонный опрос 500 жителей, а с 1 по 5 марта - 2040 жителей Барнаула (об отношении к кандидатам на должности Президента РФ, глав администраций Алтайского края и города Барнаула, а также кандидатам в депутаты Краевого Совета и Городской Думы). Кроме того, проводились исследования, не связанные непосредственно с выборами. Так, в марте 1998 г. АШПИ провела в пяти школах г. Барнаула исследование на тему "Восприятие школьниками социальной действительности". С 25 по 27 февраля 2000 г. эксперты АШПИ провели телефонный опрос по теме "Международные проблемы глазами барнаульцев". Итоги большинства этих опросов опубликованы в печати.

Результаты научной деятельности АШПИ подробно представлены на Интернет-сайте Школы, где размещены тексты всех «Дневников АШПИ», а также отдельные статьи экспертов, материалы исследований, разнообразные информационные ресурсы. В 2000 г. этот сайт стал победителем призового конкурса "Лучший сайт", проводившегося «Прожект Хармони» в рамках программы "Обучение и доступ к Интернет".

АШПИ продолжает научно-просветительскую работу и *приглашает к сотрудничеству* всех, кто умеет самостоятельно мыслить, кто стремится сделать жизнь россиян более достойной и свободной.

Алтайская Школа Политических Исследований

✉ 656099 г. Барнаул, просп. Ленина, 61, к. 310

☎ Tel./fax (3852) 38-84-15, ► Pager: 067, аб. 14116

✉ E-mail: ashpi@hist.dcn-asu.ru

🌐 <http://hist.dcn-asu.ru/ashpi/ashi/ashi.html>